



## **АРБИТРАЖНЫЙ СУД ПОВОЛЖСКОГО ОКРУГА**

420066, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Красносельская, д. 20, тел. (843) 291-04-15  
<http://faspo.arbitr.ru> e-mail: [info@faspo.arbitr.ru](mailto:info@faspo.arbitr.ru)

---

### **ПОСТАНОВЛЕНИЕ арбитражного суда кассационной инстанции Ф06-63885/2020**

**г. Казань**

**Дело № А72-18325/2015**

**19 августа 2020 года**

Резолютивная часть постановления объявлена 12 августа 2020 года.

Полный текст постановления изготовлен 19 августа 2020 года.

Арбитражный суд Поволжского округа в составе:

председательствующего судьи Ивановой А.Г.,

судей Моисеева В.А., Самсонова В.А.,

при участии:

публичного акционерного общества энергетики и электрофикации Ульяновской области «Ульяновскэнерго» – Леонтьевой Н.О., доверенность от 18.10.2019, Ильинской Ю.А., доверенность от 27.02.2020 № 8/юр,

в отсутствие иных лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, рассмотрел в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества энергетики и электрофикации Ульяновской области «Ульяновскэнерго» на определение Арбитражного суда Ульяновской области от 31.01.2020 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2020

по делу № А72-18325/2015

по заявлениям конкурсного управляющего должником и публичного акционерного общества энергетики и электрофикации Ульяновской области «Ульяновскэнерго» о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в рамках дело о несостоятельности (банкротстве) муниципального унитарного предприятия жилищно-коммунального хозяйства «Мулловский», Ульяновская область, Мелекесский район (ОГРН 1067310026960),

**УСТАНОВИЛ:**

определением Арбитражного суда Ульяновской области от 20.01.2016 принято к производству заявление публичного акционерного общества «Ульяновскэнерго» о признании несостоятельным (банкротом) муниципального унитарного предприятия жилищно-коммунального хозяйства «Мулловский» (далее – МУП ЖКХ «Мулловский», должник).

Определением Арбитражного суда Ульяновской области от 22.03.2016 в отношении МУП ЖКХ «Мулловский» введена процедура банкротства – наблюдение. Временным управляющим назначен Косулин Игорь Олегович, член некоммерческого партнерства Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Меркурий».

Сведения о введении в отношении должника процедуры наблюдения опубликованы 02.04.2016 в газете «Коммерсантъ» № 56.

Решением Арбитражного суда Ульяновской области от 29.08.2016 МУП ЖКХ «Мулловский» признано несостоятельным (банкротом); открыто конкурсное производство; конкурсным управляющим утверждена Егорова Кристина Андреевна, член саморегулируемой организации Ассоциация арбитражных управляющих «Солидарность».

Сведения о признании должника несостоятельным (банкротом) и введении в отношении должника процедуры конкурсного производства опубликованы 10.09.2016 в газете «Коммерсантъ» № 167.

01.02.2019 конкурсный управляющий должником обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам МУП ЖКХ «Мулловский» солидарно Красникова Валентина Викторовича и администрации поселения муниципального образования «Мулловское городское поселение» Мелекесского района Ульяновской области (далее – Администрация).

Определением Арбитражного суда Ульяновской области от 10.04.2019 к участию в арбитражном процессе по рассмотрению заявления конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в качестве заинтересованных лиц привлечены: Министерство энергетики и жилищно-коммунального комплекса Ульяновской области, администрация Муниципального образования «Мелекесский район» Ульяновской области.

Определением Арбитражного суда Ульяновской области от 16.07.2019 удовлетворено ходатайство заявителя об уточнении заявленных требований.

31.07.2019 ПАО «Ульяновскэнерго» обратилось в суд с заявлением о привлечении Администрации, Красникова Валентина Викторовича, Красникова Олега Валентиновича, Айсиной Розалии Набиуллиной к субсидиарной ответственности в размере требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов – 59 591 390, 10 руб., а также требований кредиторов по текущим платежам – 143 946 959, 79 руб.

Определением Арбитражного суда Ульяновской области от 01.10.2019 заявление конкурсного управляющего и заявление ПАО «Ульяновскэнерго» объединены для совместного рассмотрения.

Определением Арбитражного суда Ульяновской области от 31.01.2020, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2020, отказано в удовлетворении заявленных требований.

ПАО «Ульяновскэнерго» обратилось в Арбитражный суд Поволжского округа с кассационной жалобой, в которой просит отменить определение суда первой инстанции от 31.01.2020 и постановление апелляционного суда от 28.05.2020, удовлетворить заявленные требования.

В судебном заседании представители ПАО «Ульяновскэнерго» поддержали кассационную жалобу.

Иные лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, в том числе публично путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на официальных сайтах Арбитражного суда Поволжского округа и Верховного Суда Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, в связи с чем дело рассмотрено в их отсутствие на основании части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) и в порядке, предусмотренном главой 35 АПК РФ.

От Красникова В.В., Красникова О.В., Айсиной Р.Н. суд округа поступило возражение на кассационную жалобу, в котором заявители также просят рассмотреть кассационную жалобу без их участия.

От ФНС России и конкурсного управляющего Вахтановой К.Э. поступили отзывы, в которых заявители поддерживают доводы кассационной жалобы.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и проверив в соответствии с пунктом 1 статьи 286 АПК РФ правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, дело направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции по следующим основаниям.

Пунктом 3 статьи 4 Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» установлено, что рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 01.07.2017, производится по правилам Закона о банкротстве (в редакции настоящего Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в части привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

Поскольку обстоятельства, с которыми конкурсный управляющий связывает привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, наступили до вступления в силу Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», судами правомерно указано на то, что при разрешении спорных правоотношений подлежат применению нормы статьи 10 Закона о банкротстве.

Поскольку действующими в соответствующий период нормами Закона о банкротстве не предусматривалось обязанности собственника имущества должника по обращению в суд с заявлением о банкротстве должника Администрация признана не являющейся субъектом ответственности, предусмотренной пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве.

Отклоняя требование о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя должника по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве, суд первой инстанции и согласившийся с его выводами суд апелляционной инстанции исходили из следующего.

Судами установлено, что должник осуществлял оказание коммунальных услуг физическим и юридическим лицам, услуг водоснабжения и водоотведения, услуг по теплоснабжению, вывозу и размещению твердых и жидких бытовых отходов.

В свою очередь деятельность предприятий, предоставляющих жилищно-коммунальные услуги, к которым относится должник, носит убыточный характер, поскольку такое предприятие, как правило, имеет непогашенную кредиторскую задолженность перед энергоснабжающими организациями, бюджетом одновременно с дебиторской задолженностью граждан, в силу сложившихся обстоятельств и сроков оплаты за потребленные жилищно-коммунальные услуги граждане постоянно имеют просроченную задолженность перед управляющей компанией.

С учетом характера деятельности должника, суды пришли к выводу о том, что сам по себе признак недостаточности имущества у должника и наличие задолженности перед ресурсоснабжающими организациями за определенный период времени не могут свидетельствовать о наступлении обязанности у руководителя должника подать заявление о признании несостоятельным (банкротом).

Отклоняя требование о привлечении к субсидиарной ответственности ответчиков по основаниям, предусмотренным пунктом 4 статьи 10 Закона о банкротстве суд первой инстанции и согласившийся с его выводами суд апелляционной инстанции исходили из отсутствия доказательств, подтверждающих, что неплатежеспособность должника образовалась в следствие неправомерных действий контролирующих лиц и недоказанности презумпций, установленных пунктом 4 статьи 10 Закона о банкротстве.

Доводы кредитора о не обеспечении должника имуществом, необходимым для ведения хозяйственной деятельности отклонены судами как противоречащие доказательствам, имеющимся в материалах дела, подтверждающих наделение должника имуществом.

Судами установлено, что постановлением Правительства администрации МО «Мулловское городское поселение» от 28.12.2012 № 98 за МУП ЖКХ «Мулловский» на праве хозяйственного ведения закреплено следующее имущество:

- здание канализационно-насосных станций № 1 (совхозная часть), расположенное по адресу: Ульяновская область Мелекесский район р.п. Мулловка пер. Мелекесский;

- здание канализационно-насосных станций № 2 (совхозная часть), расположенное по адресу: Ульяновская область Мелекесский район р.п. Мулловка ул. Дорожная;

- здание канализационно-насосных станций № 1 (фабричная часть), расположенное по адресу: Ульяновская область Мелекесский район р.п. Мулловка ул. Фабричная;

- здание канализационно-насосных станций № 2 (фабричная часть), расположенное по адресу: Ульяновская область Мелекесский район р.п. Мулловка ул. Мира;

- канализационные сети - р.п. Мулловка, общей протяженностью 20, 6 км;

- очистные сооружения - Ульяновская область Мелекесский район р.п. Мулловка, общей площадью 545 кв.м.

Постановлением Администрации поселения МО «Мулловское городское поселение» от 02.11.2012 № 81 за МУП ЖКХ «Мулловский» закреплена на праве хозяйственного ведения баня/парикмахерская.

Кроме того, судами принято во внимание представление следующих доказательств:

- обращение от 29.11.2013, направленное в адрес Главы администрации МО «Мулловское городское поселение» о рассмотрении вопроса модернизации объектов коммунальной инфраструктуры;

- постановление о предоставлении субсидий от 29.08.2012, от 15.06.2012, от 03.09.2013;

- договоры о предоставлении субсидий от 04.09.2013, от 29.08.2012, от 08.09.2011, заключенные между администрацией поселения муниципального образования «Мулловское городское поселение» Мелекесского района Ульяновской области и должником; платежные документы о выплате субсидий;

- аудиторское заключение за декабрь 2009 - январь 2010 года, из которого следует, что в структуру потребителей входит: население - 0,8 тыс. гкал, бюджетные потребители - 0,4 тыс. гкал., прочие потребители - 0,1 тыс. гкал.; затраты на газ и электроэнергию составляют 63,2% и 17,1%; в структуре потребителей услуг отопления и горячего водоснабжения МО «Мулловское городское поселение» основной удельный вес занимает население (более 70%); необоснованных затрат не выявлено; основные причины высокой себестоимости: очень низкая загрузка мощностей котельных (20% от номинальной и 8% от максимальной мощности установленного оборудования); выпадающие доходы МУП ЖКХ «Мулловский» в связи с арендой котельных и тепловых сетей МО «Мулловское городское поселение» и оказанием услуг по отоплению и горячему водоснабжению: декабрь 2009 года – 638 748, 98 руб., январь-апрель 2010 года – 6 463 723, 75 руб.;

- заключение по проведению аудита бухгалтерской отчетности за 2012 года, в соответствии с которым установлено, что МУП ЖКХ «Мулловский» имеет некомпенсируемые расходы, не обеспечивающие полного возмещения затрат в результате ведения производственно-хозяйственной деятельности по производству теплоэнергии для оказания услуг отопления и горячего водоснабжения по регулируемым ценам (тарифам), не соответствующим экономически обоснованным затратам предприятия, в сумме 10 181 000, 69 руб.; по данным промежуточной бухгалтерской отчетности по состоянию на 01.01.2013 кредиторская задолженность предприятия составила 22 424, 4 тыс. руб., в основном сложилась за счет: задолженности по оплате за газ в сумме

12 888, 8 тыс.руб., задолженности по оплате за электроэнергию в сумме 7341, 2 тыс.руб. Дебиторская задолженность на 01.01.2013 составила 4905, 9 тыс.руб., в том числе от населения в сумме 3243, 9 тыс.руб.; без изыскания дополнительных источников финансирования некомпенсируемых расходов, не обеспечивающих полного возмещения затрат в результате ведения производственно-хозяйственной деятельности по производству теплоэнергии для оказания услуг отопления и горячего водоснабжения по регулируемым ценам (тарифам), не соответствующим экономически обоснованным затратам предприятия, погашение кредиторской задолженности маловероятно;

- аудиторское заключение за май 2010 года - апрель 2011 года, в соответствии с которым в структуре потребителей услуг отопления и горячего водоснабжения МО «Мулловское городское поселение» основной удельный вес занимает население (более 70%); некомпенсируемые расходы предприятия от оказания услуг отопления и горячего водоснабжения за период май 2010 года - апрель 2011 года составляют: от производства и реализации населению – 8024, 2 тыс. руб., от производства и реализации бюджетным и прочим потребителям – 3968,49 тыс.руб., от общего объема производства и реализации – 11992, 7 тыс.руб.;

- реестры исполнительных производств, из которых следует, что за период с 2011 по 2015 годы в отношении должника возбуждено 440 исполнительных производств.

Суды сочли, что представленные в материалы дела документы подтверждают возникновение неблагоприятного финансового состояния предприятия-должника ввиду специфики его деятельности; указали на отсутствие доказательств, подтверждающих, что неплатежеспособность должника образовалась вследствие неправомерных действий контролирующих лиц, а также доказательств, подтверждающих, что инициирование ответчиками процедуры банкротства должника могло

привести к уменьшению задолженности перед ресурсоснабжающими организациями и уполномоченным органом, что позволило бы исключить возникновение задолженности в указанных заявителями суммах.

Доводы ПАО «Ульяновскэнерго» об отсутствии в Едином государственном реестре юридических лиц сведений о сумме уставного капитала, совершении учредителем действий по изъятию имущества у должника, не совершении действий по взысканию дебиторской задолженности, отсутствии участков для вывоза ТБО отклонены судами с указанием на то, что кредитором не обосновано каким образом указанные обстоятельства привели к банкротству должника.

Доводы ПАО «Ульяновскэнерго», касающиеся бездействия контролирующих должника лиц по принятию мер к установлению тарифа, отклонены судами по следующим основаниям.

Тариф утверждается в рамках индекса роста цен, предоставляемого органом исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, водоотведения – Департаментом по регулированию цен и тарифов Ульяновской области.

Чтобы обратиться в тарифный орган с заявлением о взыскания межтарифной разности в сферах водоотведения, теплоснабжения необходимо было провести ряд дорогостоящих мероприятий по экспертизе оборудования, связанного с производством тепловой энергии и оборудования связанного с очисткой сточных вод, а также оборудования связанного с транспортировкой данных услуг; в том числе было необходимо установить приборы учета для всех потребителей услуг, так как это было единственным мероприятием для подтверждения точных экономически обоснованных данных по потреблению коммунальных услуг, а также предприятию нужно было отказаться от предложенного Департаментом по регулированию цен и тарифов Ульяновской области тарифа с учетом индекса роста цен.

Суды сочли, что несогласие руководителя предприятия с устанавливаемым тарифом с учетом индексации явилось бы причиной предоставления коммунальных услуг по прежним, утвержденным тарифам и повлекло бы к потерям доходной части предприятия, явилось бы экономически невыгодным мероприятием. При этом судами принято во внимание, что индекс роста цен на предоставляемые коммунальные услуги был не ниже регионального и общероссийского, а оспаривание тарифов могло повлечь за собой резкий рост тарифов превышающий средний индекс роста в разы, что повлекло бы за собой социальную напряженность.

Кроме того судами учтено, что должником проводились мероприятия по формированию доходной части бюджета, связанные со взысканием с физических лиц дебиторской задолженности, в том числе с применением мер принудительного исполнения; досудебная работа состояла в постоянном письменном уведомлении населения о имеющейся задолженности, звонков на телефонные номера должников коммунальных услуг с сообщением суммы задолженности, заключении договоров поэтапного погашения задолженности (реструктуризации) для лиц с тяжелым финансовым положением.

Доводы кредитора о том, что работа по принудительному взысканию задолженности велась в незначительном количестве отклонены судом апелляционной инстанции, поскольку доказательств, подтверждающих наличие возможности у всех дебиторов погасить задолженность не представлено.

Судом установлено, что велась работа по взысканию задолженности в судебном порядке, исковые заявления направлялись в судебный участок № 1 Мелекесского района Ульяновской области, после рассмотрения исков, полученные исполнительные листы направлялись в службу судебных приставов по Мелекесскому и Новомалыклинскому районам Ульяновской области для принудительного взыскания, совместно с

приставами проводились выездные рейды, что также часто способствовало погашению образовавшейся задолженности, проводилась работа по взысканию задолженности за коммунальные услуги, предоставляемые предприятием юридическим лицам, велась претензионная и судебная работа, кроме того, заключались договоры переуступки прав требования между МУП ЖКХ «Мулловский», кредиторами и потребителями - юридическими лицами, в этом случае оплата коммунальных ресурсов направлялась напрямую кредиторам предприятия.

С учетом вышеизложенных обстоятельств, суды пришли к выводу о том, что действия руководителей МУП ЖКХ «Мулловский» не выходили за пределы обычного делового риска, руководители вели работу добросовестно и разумно в интересах предприятия и в целях осуществления уставной деятельности; действия руководителей предприятия не были направлены на нарушение прав и законных интересов кредиторов, предпринимали все возможные меры по преодолению финансовой нестабильности предприятия.

Ссылки ПАО «Ульяновскэнерго» на нормы подпункта 2 пункта 12 статьи 61.12. Закона о банкротстве отклонены судами, поскольку они не подлежат применению к спорным правоотношениям.

Суд кассационной инстанции считает правомерными вывод судов о том, что Администрация не является субъектом ответственности, предусмотренной пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве, поскольку обстоятельства, с которыми конкурсный управляющий связывает привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, наступили до вступления в силу Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», а нормами Закона о банкротстве в редакции подлежащей применению не предусматривалось обязанности собственника имущества должника по обращению в суд с заявлением о банкротстве должника.

Между тем отклоняя требования о привлечении ответчиков к ответственности по обязательствам должника в остальной части, судами не учтено следующее.

Обращаясь с требованием о привлечении руководителей должника к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в соответствии с положениями пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве кредитором приводились доводы о том, что признаки объективного банкротства возникли по результатам деятельности предприятия в 2011 году, на протяжении последующего периода кредиторская задолженность предприятия увеличивалась; экономически обоснованные, направленные на восстановление платежеспособности предприятия мероприятия (действия) ответчиками не предпринимались, вместе с тем, обязанность по обращению в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом ими не была исполнена.

В силу норм статьи 9 Закона о банкротстве (в редакции Закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ) руководитель должника или индивидуальный предприниматель обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если: удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами; органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; органом, уполномоченным собственником имущества должника – унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника; должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности

имущества; настоящим Федеральным законом предусмотрены иные случаи.

Заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 указанной статьи, в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

Суды отклонили требование о привлечении бывших руководителей к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве, сослались при этом на правовую позицию, изложенную в определении Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2018 № 306-ЭС17-13670 (3), вместе с тем, существенные для разрешения спора обстоятельства, на которые указал Верховный суд Российской Федерации в упомянутом определении не установили, между тем в соответствии с указанной позицией для целей разрешения вопроса о привлечении бывшего руководителя к ответственности по упомянутым основаниям установление момента подачи заявления о банкротстве должника приобретает существенное значение, учитывая, что момент возникновения такой обязанности в каждом конкретном случае определяется моментом осознания руководителем критичности сложившейся ситуации, очевидно свидетельствующей о невозможности продолжения нормального режима хозяйствования без негативных последствий для должника и его кредиторов, в связи с чем, в процессе рассмотрения такого рода заявлений, помимо прочего, необходимо учитывать режим и специфику деятельности должника, а также то, что финансовые трудности в определенный период могут быть вызваны преодолимыми временными обстоятельствами. Сами по себе кратковременные и устранимые, в том числе своевременными эффективными действиями руководителя затруднения, не могут рассматриваться как безусловное доказательство возникновения необходимости обращения последнего в суд с заявлением о банкротстве.

Если руководитель должника докажет, что, несмотря на временные финансовые затруднения (в частности, возникновение признаков неплатежеспособности) добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил максимальные усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель освобождается от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным.

Отклоняя соответствующие доводы кредитора, суды не указали обстоятельств, которые свидетельствуют о том, что финансовые трудности в определенный период были вызваны преодолимыми временными обстоятельствами, могли быть устранены, а также о том, что ответчиками при финансовых трудностях, связанных, в том числе, со спецификой осуществляемой должником деятельности, выполнялся экономически обоснованный план, реализацией которого руководители рассчитывали преодолеть неплатежеспособность предприятия в разумный срок.

Обращаясь с требованием о привлечении администрации к субсидиарной ответственности по обязательствам должника кредитором приводились доводы о наличии оснований для такого привлечения ввиду того, что должник не был наделен (обеспечен) имуществом, необходимым для ведения хозяйственной деятельности, предусмотренной Уставом предприятия.

При этом кредитор указывал на то, что признаки объективного банкротства возникли по результатам деятельности в 2011 году, а наделение имуществом произошло в 2012 году.

В этой связи кредитор также ссылаясь на то, что должник, осуществляя деятельность по вывозу ТБО, не был наделен соответствующим имуществом (участком, транспортными средствами), ввиду чего протоколом УПП ОП по обслуживанию Мелекесского района МО МВД России «Димитровградский» от 17.05.2012 был зафиксирован факт несанкционированной свалки и решением Мелекесского районного

суда Ульяновской области от 17.11.2016 по делу № 2-973/2016 с должника взыскано 127 014 400 руб. в счет возмещения вреда, причиненного почвам сельскохозяйственного назначения.

Кредитор также приводил доводы о совершении администрацией действий по изъятию имущества у должника, используемого в хозяйственной деятельности ссылаясь на постановление Главы администрации от 31.03.2013 № 13, которым из хозяйственного ведения должника была изъята баня, балансовой стоимостью 10 513 571 руб. (остаточной стоимостью – 9 648 040, 39 руб., на постановление от 27.09.2016 № 99 которым из хозяйственного ведения должника были изъяты канализационно-насосные станции, очистные сооружения, канализационные сети.

Кредитором указывалось на то, что ни учредителем, ни руководителем не предпринимались меры по взысканию межтарифной разницы и выпадающих доходов.

В нарушение требований статей 71, 168, 170 АПК РФ судами оценка указанным доводам не дана, не исследованы доказательства, на которые ссылался кредитор в обоснование своих доводов, не установлены обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора.

Правовая позиция о недопустимости избирательного подхода по оценке доказательств и доводов, приводившимися участниками спора, имеющих существенное значение, не отвечающего требованиям пункта 4 статьи 2, статьи 6, пункта 2 статьи 65, пунктов 1 и 7 статьи 71, статей 168 - 170 АПК РФ неоднократно высказывалась Верховным Судом Российской Федерации, в частности, в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.06.2020 № 307-ЭС16-7958 по делу № А21-8868/2014.

Кроме того, независимо от того, каким образом при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права он

сослался, суд применительно к положениям статей 133 и 168 АПК РФ самостоятельно квалифицирует предъявленное требование. При недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную статьей 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (пунктом 3 статьи 53 Кодекса (в ранее действовавшей редакции)), суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков (абзац четвертый пункта 20 постановления № 53, абзац первый пункта 53 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

Арбитражный суд, рассматривающий дело в кассационной инстанции, согласно части 2 статьи 287 АПК РФ, не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении, в связи с чем, судебные акты подлежат отмене в связи с неполным выяснением существенных для дела обстоятельств, спор - передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции на основании пункта 3 части 1 статьи 287 и части 1 статьи 288 АПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 1 части 1 статьи 287, статьями 286, 288, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Поволжского округа

#### **ПОСТАНОВИЛ:**

определение Арбитражного суда Ульяновской области от 31.01.2020 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2020 по делу № А72-18325/2015 отменить.

Направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ульяновской области.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, установленном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий судья

А.Г. Иванова

Судьи

В.А. Моиссеев

В.А. Самсонов